Сколько я уже здесь? А кто я вообще? Человек? Демон? Ангел? Может вообще наркоман какой-то? Или же какое-то другое существо? Не знаю. На краю сознания мелькают различные отрывки воспоминаний и образы. Чёрный рыцарь с огромными крыльями исходящими из спины, обычный тёмноволосый человек, у каждого какая-то своя история, свои мысли и чувства. Кто они? Или может это всё я? Я попытался двинуться или же выдавить хоть один звук, но не вышло, тело не слушалось меня, может его и вообще нет, голова так же не двигалась, ощущались только веки, но что закрывай, что нет, всё равно ничего не видно. Я висел в пустоте, не было надежды на жизнь и существование. Пустота угнетала своей холодностью, угнетённостью, она давила на меня со всех сторон, хотелось бежать, бежать куда угодно, но я не мог. Всё это находившееся я чувствовал страх, надежду, отчаяние, непонятную злость, но впоследствии все эмоции стали исчезать, стираться, мне становилось безразлично всё, включая собственное существование. Даже оставшиеся воспоминания начались стираться, такое ощущение будто от моей сущности отрывают по кусочку, медленно и неумолимо, принося боль, которая только и осталась в моём сознании.

Внезапно я ощутил движение, меня стало куда-то нести, но я ничего не видел. На голову будто вылили ведро холодной воды, боль начала потихоньку уходить, оставляя былое безразличие. Тем временем я увидел приближающийся холодный серый свет, он ослепил меня, заставив закрыть глаза.

***

С трудом раскрыв глаза, я увидел деревянный потолок. В голове происходил начал твориться настоящий хаос, воспоминания мощным потоком влились в голову:

— Мам, а когда вернётся папа? Он же обещал научить меня сражаться на плечах и и кинжалах. — мальчик посмотрел на мать, женщину на вид лет тридцати, с чёрными, как крыло ворона волосами, утончённая талия, красивые черты европейского лица.

— Ты же знаешь, у отца важные дела, — женщина грустно улыбнулась. — так что вернётся он нескоро.

— Ладно. — тёмноволосый мальчик обиженно насупился и снова уставился в книгу с непонятным крючками и закорючками. Недавно отец сказал что ему уже пора готовиться к магии их расы, магии крови. Когда он впервые увидел её, он почувствовал восхищение, страх и ужас. Ему была отталкивающа мысль, что он может управлять кровью, это же…кровь. Отец же над ним только посмеялся и потрепал волосы на его голове, странно усмехнувшись.

— Ничего, со временем привыкнешь.

Так как он был мал, он не мог манипулировать большим количеством маны, а значит и спектр заклинаний был значительно уже, да и заклинания крови требующие немного энергии он совершал с трудом, он никак не мог привыкнуть к крови, хоть она и была создана из его же маны.

— Отец, я не могу! Кровь…живые…запах… — мальчик упал на колени рядом с отцом, мужчиной среднего телосложения, брюнета, с колкой щетиной на лице и шрамом на переносице.

— Успокойся. — отец влепил мальчику лёгкий подзатыльник. — Мы род вампиров, хоть мы и не высшие, но мы даже с нашим статусом средней силы ты не должен нас позорить. — мужчина виновато посмотрел на сына. — Я понимаю что требую с тебя немало, но грядут проблемы, ты обязан, тебе уже десять лет, я же убил разумного в восемь, а ты даже на кровь смотришь со

страхом, причём это кровь из маны, не истинная.

— Хорошо, — мальчик качаясь поднялся. — я постараюсь.

Но у него не выходило, магия выходила слишком слабой. Он занимался различными упражнениями и физическими, и магическими на развитие источника маны, но снова видя багряную кровь он словно слабел, ноги начинали дрожать, горло пересыхало, кулаки сжимались до побеления, дыхание становилось спёртым и тяжёлым. Единственной радостью были занятия на деревянном оружии, настоящее ему не доверяли, говоря что дадут позже, а сейчас небезопасно, но даже так, ощущение оружия в руках, хоть и ненастоящего было очень приятно. Сначала он получал от отца деревянной палкой по пятой точке очень часто, рефлекторно прикрывал глаза, когда слишком близко к лицу приближалась палка, но вскоре он начал привыкать, удары отбивались всё чаще, глаза закрывались всё меньше, чувство боя начало завораживать, принося некое удовольствие, правда потом он снова получил палкой по пятой точке, и не очень приятную реплику отца о том, что он бился едва ли в тысячную часть своей скорости, и заставил учить новую стойку для атаки. Все учебные бои они проводили в специальном помещении их особняка, выглядел он как небольшой замок в готическом стиле. Прислуги было не очень много, отцу было неприятно когда перед ним заискивали и лебезили. Так проходили дни, но в один момент он заметил что его отец с каждым днём становится всё более хмурым. Сначала он думал что отец сильно недоволен тем что у него совсем небольшие продвижения в магии крови, пока не услышал такой разговор:

— Гравир, ты поставил барьер? — идя за новым мечом, так как один уже сломался, Дэанир услышал голос своего отца за дверью, любопытство заставило его прильнул ухом к крепкой дубовой двери.

— Да, господин, — отвечал отцу незнакомой спокойный голос. — никто не сможет пройти и подслушать, кроме некоторых исключений.

— О исключениях расскажешь позже. Как сейчас продвигается подготовка к восстанию?

— Всё согласные были оповещены, для несогласных подстроены несчастные случаи, в основном в докладах писалось о нападениях, Церкви». Подготовка завершится примерно через полгода, на лорда уже наложено заклинание ослабления, оно действует медленно и незаметно, вряд ли нас раскроют. Разведчиков лорда стараемся дезинформировать, в случае неудачи блицкрига готовятся запасы продовольствия и оружия. Осталось добыть лишь парочку сильных артефактов, с этим у меня есть к вам вопрос.

— Какой же?

— Артефакты усиливающие вампиров найдены, половина уже направляется сюда. Но мы нашли артефакт неполной силы и назначения, выглядит он как белая перчатка сделанная так же из неизвестного нам материала.

— Уж не перчатку ли Альбиона нашли вы? — в голосе отца послышалась надежда.

— Нет, — за дверью послышался хмык. — надо было вам чаще занятия по артефактам устраивать, вы бы тогда знали, что этот артефакт появляется с рождения, и только у людей, да и выглядит он в начальной стадии не как браслет, а как крылья с синим свечением, нам очень повезло, что наши предки смогли запечатлеть как выглядят многие артефакты! — под конец спокойный голос неизвестного перешёл в возбуждение.

— Видимо ты прав, но времени у меня к сожалению недостаточно для восполнения знаний.

Сначала устраним этого тирана, а потом уже только займусь этой теорией, жалко на сына не так много времени остаётся.

— Ты думаешь мы сможем? — когда Дэанир собрался уходить, он услышал тихий вопрос собеседника отца.

— Нужно хотя бы попытаться, я не хочу чтобы наши потомки жили в жестокости и злобе, это неразумно, и замораживает реальный прогресс сил и духовного мира.

— До сих пор не бросил эту глупую теорию?

-…

То что ответил отец Дэанир уже не слышал, услышав шаги по направлению к двери, и со всей возможной скоростью и скрытностью ринулся за первоначальной целью

Мальчик качнул головой сбрасывая воспоминания о до сих пор неясном для него событии, и перелистнул страницу.

Это было последним чётким воспоминанием. Дальше я видел лишь как вбегает отец, пытаясь создать какую-то магическую конструкцию, похожую на телепорт, но не успевает, в комнату вбегают неизвестные, завязывается бой, отвлекающий удар неизвестных в сторону меня и матери, отец закрывает нас, и темнота. Когда я снова осознал себя, сквозь щели в дереве уже были проблески света, один из которых попал на руку, заставив меня зашипеть от боли и отдёрнуть руку подальше от солнечных лучей. Воспоминания в воспоминании? Мне захотелось засмеяться от этого безумства. Так. Надо сосредоточиться. По всему видимому я — Дэанир, вампир среднего класса. Родители…мертвы. Гррр. Почему катятся слёзы? Мне грустно? Да, скорее всего, это ведь должно быть естественным. Утерев слёзы я продолжил размышлять. По всему видимому я ребёнок, но почему размышления у меня…более взрослые что ли? Непонятно. Да и почему я не являюсь в истерике, когда родители скорее всего мертвы? Защитный механизм? Снова, даже если я был очень умён, я всё равно не мог бы понимать столько. Сложно, всё слишком сложно. Продолжим, раз родителей убили, значит я должен мстить. Хочу я этого? — да, но не в ущерб себе, вряд ли они бы хотели чтобы я жил местью, это как минимум глупо. Да и как мстить, если не знаешь кто напал? Значит буду жить нормально, попутно ища информацию о том дне, любую. Нормально жить…только вот где. И правда, а где я? Судорожно помогая головой я сделал вывод — я блять не знаю где я. Снова странная фраза… Так вот, находился я в в каком-то помещении из дерева, возможно дом, или что-то в таком роде, может и…

— Собирайся вампирское отродье! — грубо прервали мои размышления о жилищном вопросе. — Пора работать!

***

Я устало присел на свою постель. В голове был один неутешительный вывод — я раб. Какой-то мужчина заставлял меня работать, долго, без перерывов на отдых, даже если ты упал, тебя чем-то хлестанут, и боль временно заменяет усталость, рабов не берегут, они лишь расходный материал. После моей вполне лёгкой жизни аристократа было очень трудно к этому привыкнуть, точнее осознать, быть рабом вечно я не намерен. Также тут были и люди, им было особенно тяжело, если у вампиров выносливость с рождения на высоком уровне, то люди хрупки, да и их годы жизни составляют всего лишь около ста лет, крупица, по сравнению с временем жизни вампиров. Мне из-за непереносимости солнца приходилось кататься в различные тряпки, что приводило окружающих в недоумение, они же не знали что я вампир,

причём чистокровный. Трудились мы в каком-то поле, давали ржавые и поломанные инструменты — и вперёд! Когда я возвращался после работы, я размышлял, прямо как сейчас, медленно и лениво, но это не давало мне в конец отупеть. Благодаря таким размышлениям я понял почему моя реакция на смерть родителей была… ненормальной. Скорее всего я вселенец, реинкарнация, короче что-то в этом роде, душа в чужом теле. Правда возникает вопрос, почему я не помню ничего о СВОЕЙ жизни, надеюсь потом я выясню это. Так вот о эмоциях и прочем, внутри себя я ощущаю…пусть будет сфера, из неё я мог извлекать воспоминания Дэанира, те воспоминания что я видел в первый раз были случайными, хаотично вобравшимися в меня, в сфере же осталось большинство воспоминаний, со дня рождения Дэанира до его ,,смерти". Сферу я нащупываю интуитивно, мысленно могу задать нужные действия, в основном я искал про боевые способности, заклинания, стойки с оружием. Практиковаться же времени совсем нет, разве что ночью, да и то совсем тихо, из-за этого мои и так слабые способности ещё и деградируют. Всё, мозг от усталости просто отрубается.

Город, без понятия что это за страна, и прочее. Нас вывезли работать. Огромные каменные дома с красивой архитектурой, оживлённые улицы, витающий около лавок приятный аромат свежеиспечённого хлеба и различных пряностей. На нас смотрели с презрением и брезгливостью, грязные и оборванные, мы шли по улицам портя картину благополучия одним лишь своим присутствием, оглядев окружающих меня рабо…тников (неприятно называть себя и других этим словом) я увидел ничем неприкрытую зависит и обиду, впрочем оно и понятно, кто-то получил всё по праву рождения, да прошлый владелец тела тоже имел всё, до определённой поры, а кто-то должен работать, без права на нормальную жизнь, просто потому что ты родился не в то время, не в том месте. В городе разумеется не везде было благополучие, безработные и не имеющие жилья люди тоже были, но находится я смотрел без особой жалости, у них был шанс на хорошую жизнь, они не рабы, если у них нет желания пусть так и живут.

— Всё, пришли. — надсмотрщик остановился, как и мы. — Вот это пожарище разобрать, потом к вам подвезут камни, будете таскать туда куда вам, сброду укажут. — скучающим тоном вещал человек в довольно дорогом костюме.

Мы сидели на почти разобранном пожарище, некоторые голодными уже легли спать, другие же набивают брюхо чем могут, там без комментариев, отвратительная пища, только и скажу.

— Дэан, у тебя есть что покушать? Живот крутит, но есть крыс я не могу. — ко мне подошли четверо, примерно ровесники. Высокий и худощавый Мирто, Мэриан, весёлая девочка, ну или пытающаяся такой быть, вечно молчащий как и я Дэниэл, и Рузвельт. Практически только они и общались со мной, когда выдавалось свободное время, правда как общались, скорее Мирто, Рузвельт и Мэриан общались, а я с Дэниэлом изредка вмешивались в разговор, дабы разнообразить его, но когда они болтали на душе становилось более спокойно, поэтому я почти не вмешивался и только слушал, иногда подкидывая тему для разговора. О чём у детей-работников могут быть разговоры? В основном это мечтания, например был бы я королём и тому подобное, и разговоры о еде, мы понимали что это приведёт лишь к боли в животе, но трудно было обойти эту тему, когда увидел у какого-нибудь торговца жаренное мясо, да просто увидев хороший продукт слюни текут. О нашем рационе хочется забыть, как о страшном сне. Сухие корки хлеба, похлёбка не пойми из чего, они даже воду мутную нам дают, суки. Я кажется понимаю почему меня не убили сразу, хотели помучить, и им это вполне удаётся. Товарищи, как впрочем и все работники худые, а на Мирто и взглянуть страшно, одни кожа да кости. За размышлениями я что-то слишком отстранился, меня вот уже трясут.

— Да есть, только тихо вы, а то другие налетят, а у меня и так немного. — протянул я им мягкие свежие булки.

— Откуда? — ребята немного опешили, что у меня такой улов.

— Откуда, откуда, украл, вот откуда. За раз много не ешьте, а то плохо будет.

— Хорошо, спасибо тебе. — ответила за всех Мэриан. Хах, даже приятно стало, даже несмотря на то что я занимался кражей. Крал я кстати на свой страх и риск, если бы поймали мало не показалось, для них мы вообще прав не имеем, забили бы до смерти. Даже как-то страшно в таком обществе, Мэриан же подрастёт, она и так симпатичная, а вырастет ещё лучше станет, только для неё это будет во вред, это ещё один мой стимул к силе, тогда я буду способен защитить её от грязных рук. Просто… ещё в первую неделю работ я наткнулся на это — изнасилование. До сих пор помню те мёртвые глаза девушки над которой надругался какой-то пухлый ,,свин" хорошо что я наткнулся на них когда она уже была такая, иначе я бы не выдержал. Я уже по ощущениям пол года нахожусь в таком положении, но мне кажется что это просто какой-то страшный сон, и вот-вот я проснусь, но боль в мышцах говорит об обратном, ты живой, живи рабо…да кого я обманываю, раб, просто раб, скорее даже без имени, обычная пустышка.

— Дэанир, с тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросила меня Мэриан, видимо на моём лице отобразилось моё внутреннее состояние.

— Да, всё хорошо. — Хм, видимо не поверила, всё ещё поглядывает на меня, беспокоится, приятно ощущать когда ты кому-то нужен, когда о тебе беспокоятся.

— Я вас вытащу, ребята, кроме вас у меня никого нет. Клянусь. — Как можно тише, чтобы никто не услышал произнёс Дэанир.

http://tl.rulate.ru/book/9829/195452